

УДК 11 (09)
ББК 87.3(2)522:87.3(0)44

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ И МАКСИМ ИСПОВЕДНИК: МЕТАФИЗИКА И БОГОСЛОВИЕ ЛЮБВИ¹

Статья первая

М.В. МАКСИМОВ

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
ул. Рабфаковская, д. 34, г. Иваново, 153003, Российская Федерация
E-mail: mvmaximov@yandex.ru

Представлен сопоставительный анализ философских оснований учений о любви прп. Максима Исповедника и Владимира Соловьева с использованием принципов источниковедческого анализа, философской компаративистики, историко-генетического метода. Указывается на актуальность темы исследования, обусловленную отсутствием специальных работ, посвященных рецепции учения о любви Максима Исповедника в творчестве Владимира Соловьева. Дан анализ степени изученности проблемы в исследованиях В.В. Вышеславцева, К.В. Мочульского, Г.В. Флоровского, А.Ф. Посева, С.С. Аверинцева, В.М. Лурье, И.Б. Беневича, А.И. Сидорова. В центре внимания находятся также сочинения зарубежных авторов – Х.У. фон Бальтазара, М.-Ж. Гийю, Д.Д. Корнблатт, Р.Ф. Густафсона, Е.В. Борисовой, Ж.-К. Ларше, Ц. Англова, Дж. Саттона, Я. Красицки, О. Смита, в которых дается указание на преемственную связь учений Максима Исповедника и Владимира Соловьева. Рассматриваются основные источники, раскрывающие содержание концепций любви Максима Исповедника и Владимира Соловьева. Характеризуются круг чтения русского философа, степень его знакомства с наследием прп. Максима и оценка Соловьевым его места и роли в святоотеческом наследии. Указывается на преимущественное внимание современных исследователей к гносеологическому и этическому аспектам рассмотрения темы любви в сочинениях византийского мыслителя. Отмечается важность изучения онтологических оснований концепций любви Максима Исповедника и Владимира Соловьева.

Ключевые слова: святоотеческое наследие Максима Исповедника, рецепция богословских идей, учение о любви Максима Исповедника, философия любви Владимира Соловьева, философская компаративистика

VLADIMIR SOLOVIEV AND MAXIMUS THE CONFESSOR: METAPHYSICS AND THEOLOGY OF LOVE

Article One

M.V. MAKSIMOV

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin
No. 34, Rabfakovskaya St., Ivanovo, 153003, Russian Federation
E-mail: mvmaximov@yandex.ru

¹ Статья написана на основе доклада, представленного на Международной научной конференции «Владимир Соловьев: метафизика любви» (г. Краков, Польша, 2–5 июня 2019 г.).

A comparative analysis of the philosophical foundations of the teachings on love by Maximus the Confessor and Vladimir Solovyov is presented utilizing the principles of source analysis, comparative philosophical study, and the historico-genetic method. The case is made for the relevance of this research topic, due to the lack of special studies on the reception of Maximus the Confessor's doctrine of the love in the works of Vladimir Solovyov. An analysis is given of the extent to which V.V. Vysheslavtseva, K.V. Mochulsky, G.V. Florovsky, A.F. Loseva, S.S. Averintseva, V.M. Lurie, I.B. Benevich, A.I. Sidorova knew of the the problem. The focus is also on the works of foreign authors - H.U. von Balthazar, M.-J. Guillau, D.D. Kornblatt, R.F. Gustafson, E.V. Borisova, J.-K. Larcher, Ts. Angelova, J. Sutton, J. Krasicki, O. Smith – which show a genetic affinity between the teachings of Maximus the Confessor and Vladimir Solovyov. This article also takes up the main sources that reveal the content of the concepts of love in Maximus the Confessor and Vladimir Solovyov. Also taken up here is the extent of the Russian philosopher's acquaintance with the works and heritage of St. Maximus and Solovyov's assessment of his place and role in the patristic heritage. We find the focus of attention of modern scholars to be on the epistemological and ethical aspects of love as found in the works of the Byzantine thinker. This article also notes the particular importance of studying the ontological foundations of the concepts of love that are found in Maximus the Confessor and Vladimir Solovyov.

Keywords: *patristic heritage of Maximus the Confessor, reception of theological ideas, doctrine of love in Maximus the Confessor, Vladimir Solovyov's philosophy of love, comparative philosophical studies*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.1.031–046

Светлой памяти
Алексея Ивановича Сидорова

Вводные замечания

Тема христианской любви является центральной в учениях двух выдающихся мыслителей – византийского богослова Максима Исповедника (580–662) и русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва. Интерес к их концепциям обусловлен стремлением уяснить возможное влияние воззрений Максима Исповедника на философию любви Вл. Соловьёва. Сразу же отметим, что тема практически не изучена: в обширной литературе, посвященной и Максиму Исповеднику, и Владимиру Соловьёву, мы не обнаружили специальных исследований, посвященных рецепции концепции любви византийского богослова в наследии русского философа. Большая часть соловьевоведов вообще умалчивает возможное наличие связи этих мыслителей. Однако встречаются два рода указаний относительно их имен: во-первых, ссылки на глубокое знакомство Вл. Соловьёва с наследием Исповедника, во-вторых, отрицание воздействия идей святого на философские воззрения Вл. Соловьёва.

Приведем лишь некоторые примеры. На историко-философскую преемственность идей Соловьёва и Максима Исповедника указал Б.П. Вышеславцев в докладе «Владимир Соловьёв и Платон», прочитанном на Публичном заседании Религиозно-философской академии 1 ноября 1925 г., посвященном памяти Владимира Соловьёва: «Вслед за виднейшими восточными отцами Церкви, вслед за Дионисием Ареопагитом и Максимом Исповедником, Соловьёв вступает на путь Платонизма» [1, с. 221]. Переключку идей Соловьёва и Максима

Исповедника отмечает К.В. Мочульский в работе «Владимир Соловьев: Жизнь и учение», опубликованной в 1936 г. Вл. Соловьев, пишет автор, «черпает из богословия отцов церкви (особенно Максима Исповедника...)². И в другом месте Мочульский утверждает, что Соловьев «вдохновляется учением Восточных отцов Церкви: Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и Максима Исповедника»³.

На интерес В.С. Соловьева к трудам Максима Исповедника указывает А.Ф. Лосев в работе «Владимир Соловьев и его время» (1990 г.). В разделе, посвященном разбору статьи Соловьева «Понятие о Боге», а также в параграфе «Вл. Соловьев и патристика» Лосев подчеркивает, что Соловьев относит Максима Исповедника к «главнейшим византийским писателям и мистикам»⁴. О «поразительных параллелях» между идеями и концепциями Максима Исповедника и Владимира Соловьева пишет С.С. Аверинцев в статье «"Наша философия" (восточная патристика IV–XI вв.)»⁵.

Современный исследователь творчества Максима Исповедника Г.И. Беневиц, рассматривая историю восприятия идей преподобного на Руси и в России, отмечает, что «в конце девятнадцатого века имя прп. Максима и его наследие было открыто более широкой аудитории ... двумя влиятельными фигурами в русской культуре. Известный русский религиозный философ Владимир Соловьев написал несколько статей для Энциклопедического Словаря Брокгауза и Ефрона, включая статью "Максим Исповедник" (1896 г.), где он подчеркнул выдающееся место прп. Максима в истории христианской мысли и, в особенности, в христианской философии. Он назвал его "самым сильным, после Оригена, философским умом на христианском Востоке" (Бриллиантов цитирует эти слова в своей книге о месте кончины прп. Максима). <...> После Соловьева имя прп. Максима вошло в русскую религиозную философию» [5].

Перекличку идей Максима Исповедника и Владимира Соловьева отмечают некоторые современные зарубежные авторы. Известный швейцарский теолог Ганс Урс фон Бальтазар в книге, посвященной исследованию богословских направлений, останавливаясь на общей характеристике трудов Соловьева, отметил, что «истинной отправной точкой Соловьева в христианском прошлом является греческая святоотеческая мысль до раскола, особенно в ее окончательном виде в творчестве Максима Исповедника»⁶. На Западе широко известен небольшой, но важный текст католического теолога М.-Ж. Ле Гийю, посвященный ре-

² См.: Мочульский К. Владимир Соловьев: Жизнь и учение. Paris: YMCA-press, 1951. С. 119 [2].

³ Там же. С. 162.

⁴ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. С. 168 [3].

⁵ См.: Аверинцев С.С. «Наша философия» (восточная патристика IV–XI вв.) // Аверинцев С.С. Собрание сочинений. СОФИЯ-ЛОГОС. СЛОВАРЬ / под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Київ: Дух і літера, 2006. С. 610–639 [4].

⁶ См.: Balthasar Hans Urs von. The Glory of the Lord. A Theological Aesthetic. Vol. 3. Studies in Theological Lay Styles. Edinburgh: T&T Clark & San Francisco: Ignatius Press, 1986. С. 287 [6].

цепции наследия Максима Исповедника в творчестве Владимира Соловьева⁷. Автор, основываясь на изучении философско-богословских сочинений русского мыслителя и его статей, посвященных Максиму Исповеднику, приходит к убеждению, что «великий русский философ и богослов перевоплотил в наше время самые блестящие интуиции Максима Исповедника» и «вырвал свою мысль из миражей гностической теософии, унаследованной от немецкого идеализма»⁸. Важность этой мысли М.-Ж. Ле Гийю обусловлена тем, что святоотеческое наследие как источник идей Соловьева в России изучено весьма слабо, в сравнении с платонизмом, гностицизмом, герметической традицией и немецкой философией. Отметим также, что М.-Ж. Ле Гийю одним из первых указал на то, что само понятие «Богочеловечество» заимствовано Соловьевым у прп. Максима. Но следует отметить, что еще ранее, в 1959 г. П.Н. Евдокимов, богослов «парижской» школы русской эмиграции, в книге *L'Orthodoxie* («Православие»)⁹ указывает на использование Максимом Исповедником выражения «"богочеловеческая энергия" во Христе» (Ambigua, P.G. 91, 1056 BC)¹⁰.

Американская исследовательница русской мысли Джудит Корнблатт, называя Максима Исповедника «богословским наставником»¹¹ Владимира Соловьева, обстоятельно анализирует истоки и аспекты учения Соловьева о Софии Премудрости Божией¹². Болгарский исследователь Цветелин Ангелов пишет о том, что любовь у Соловьева – «это сила, которая осуществляет всеединство, а ее высший идеал – любовь Бога. Это его [т.е. Соловьева. – М.М.] мнение коррелирует с взглядом, высказанным Святым Максимом Исповедником о задачах, поставленных перед человеком в качестве посредника между Богом и миром» [11, с. 115–116].

Специальное исследование сотериологического учения Соловьева и его сопоставление с учением о спасении Максима Исповедника принадлежит Р. Густафсону¹³. По мнению автора, русский философ продолжает традицию, идущую от Оригена, Каппадокийцев, псевдо-Дионисия и Максима Исповедника. Густафсон указывает на близость учений о христианской любви Максима Исповедника и Соловьева, поскольку и тот и другой осмысливают любовь в онтологическом аспекте и видят в ней необходимое условие спасения, понимаемого как

⁷ Guillou M.-J. De Maxime le Confesseur à Vladimir Soloviev, [Preface] // Garrigues, Juan Miguel. Maxime le Confesseur. La charité, avenir divin de l'homme, Paris, Beauchesne, 1976. P. 7–22 [7].

⁸ Там же. P. 9.

⁹ См.: Евдокимов П.Н. Православие / пер. с фр. (Сер. Современное богословие). М.: Изд-во ББИ, 2012. 500 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Evdokimov/pravoslavie-evdokimov/2#note430_return [8].

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Kornblatt J.D. Soloviev on Salvation. The Story of the «Short Story of the Antichrist» // *Russian Religious Thought* / ed. by J.D. Kornblatt and Richard F. Gustafson. Madison: University of Wisconsin Press, 1996. P. 68–69 [9].

¹² См.: Kornblatt, Judith Deutsch. Divine Sophia: The Wisdom Writings of Vladimir Solovyov. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 320 p. [10].

¹³ См.: Gustafson Richard F. Soloviev's Doctrine of Salvation // *Russian Religious Thought*, edited by J.D. Kornblatt and R.F. Gustafson. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1996. P. 31–48 [12].

обоожествление человечества. На онтологическом аспекте рассмотрения христианской любви Максимом Исповедником настаивает и упоминавшийся нами выше православный богослов П.Н. Евдокимов, который считает, что богословие любви Максима онтологично, оно является онтологией обожения¹⁴. «Любовь Божия и любовь человеческая, – пишет Евдокимов, – являются двумя сторонами одной всеобщей любви», нацеленной на внутреннее преобразование мира, на восстановление «целостности, разбитой грехом на мелкие куски»¹⁵.

Известный британский исследователь философии Соловьева Джонатан Саттон (Jonathan Sutton) указывает на то, что Владимир Соловьев прекрасно знал учение Максима Исповедника, «часто цитировал Григория Нисского, Григория Назианзина, Максима Исповедника и других»¹⁶. Современный польский автор Ян Красицки в монографии «Бог, человек и зло» (2009 г.), исследуя истоки учения Соловьева о Софии, указывает, что «глубочайший генезис теологического учения о Софии восходит к традиции Отцов Восточной (Византийской) Церкви, в частности к святому Максиму Исповеднику» [14, с. 79]. О влиянии византийского мыслителя на восточнохристианское богословие, включая учение В.С. Соловьева, пишет П. Блоуэр¹⁷. На интерес Соловьева к взглядам и деятельности Максима Исповедника указывает Манон де Куртен¹⁸. Сопоставляя двух мыслителей, британский автор Оливер Смит (Oliver Smith) в монографии *Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter* («Владимир Соловьев и одухотворение материи») (2011 г.) выделил характерную черту, присущую Максиму Исповеднику и Владимиру Соловьеву, – веру в осуществимость идеала, убежденность в необходимости единства мысли и действия, ибо, по прп. Максиму, как указывает О. Смит, «богословие без действия – это богословие демонов»¹⁹, а у Соловьева в сочинении «Духовные основы жизни» (1882–1884 гг.) и «вера без дел мертва»²⁰.

Значительный интерес представляет диссертация Елены Борисовой («Принципы доктринальной целостности и изменчивости у Максима Исповедника (580–662)» (Yelena V. Borisova «Principles of Doctrinal Continuity and Change in Maximus the Confessor (580–662)»)²¹, защищенной в Baylor University (Бэйлорский университет, США) в 2014 г. Одна из глав диссертации посвящена

¹⁴ См.: Евдокимов П.Н. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Саттон Джонатан. Религиозная философия Владимира Соловьева. На пути к переосмыслению. Київ: Дух і Літера, 2008. С. 177 [13].

¹⁷ Blowers Paul M. Maximus the Confessor: Jesus Christ and the Transfiguration of the World. Christian Theology in Context. Oxford: Oxford University Press, 2016. 284 p. [15].

¹⁸ См.: Манон де Куртен. History, Sophia and the Russian Nation: A Reassessment of Vladimir Solov'ev's Views on History and His Social Commitment. Bern: Peter Lang, 2004. P. 113–116 [16].

¹⁹ См.: Borisova Yelena V. Principles of Doctrinal Continuity and Change in Maximus the Confessor (580–662)/ Diss. PhD. Baylor University, ProQuest Dissertations Publishing, 2014. P. 105 [17].

²⁰ См.: Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. III / под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Просвещение, б/д. С. 316[18].

²¹ См.: Borisova, Yelena V. Principles of Doctrinal Continuity and Change in Maximus the Confessor (580 – 662)/ Diss. PhD. Baylor University, ProQuest Dissertations Publishing, 2014. 335 p. [19].

сопоставлению воззрений Вл. Соловьёва и Максима Исповедника на проблему догматического развития как богочеловеческого действия и вопросам соловьёвской методологии усвоения патристических источников.

Авторов, отрицающих идейную связь и преемственность учений Максима Исповедника и Вл. Соловьёва, значительно меньше, но все-таки в научной литературе еще встречаются, на наш взгляд, бездоказательные утверждения, что сопоставление учений прп. Максима Исповедника и В.С. Соловьёва якобы «позволяет сделать вывод об отсутствии какой-либо аналогии между ними»²². Есть и более суровые упреки Соловьёву, воспитанному якобы исключительно «на германской философии», что обусловило его «ложное пониманием богочеловечества»²³.

Такова в общих чертах ситуация с исследованием темы «Владимир Соловьёв и Максим Исповедник» в современной гуманитарной литературе. «Корреляция», «параллели», «созвучия», «вдохновение идеями» – так определяют упомянутые авторы связь учений Владимира Соловьёва и Максима Исповедника. Действительно, указанную проблему следует рассматривать не в плане непосредственного влияния, заимствования неких идей, а в плане явного или имплицитного присутствия учения Максима Исповедника о любви в концепции Соловьёва, что можно было бы охарактеризовать как преемственность по отношению к традиции. Такой подход, на наш взгляд, позволяет выявить определенное присутствие идей византийского богослова в учении русского мыслителя. В связи с этим представляется важным вопрос о месте трудов Максима Исповедника в круге чтения В.С. Соловьёва.

Что читал или мог читать Вл. Соловьёв у Максима Исповедника?

Важно понять, какие сочинения византийского богослова и философа читал или мог читать В.С. Соловьёв. Учитывая прекрасное знание Соловьёвым древних языков, его широчайшую историко-философскую эрудицию, можно предположить, что ему были доступны многие сочинения Максима Исповедника²⁴. Как известно, Соловьёв был командирован для изучения в Британском музее памятников не только индийской, гностической, но и средневековой фи-

²² См.: Полетаева Т.А. Личный мистический опыт В. Соловьёва в контексте его софиологии и учения о внутреннем опыте // Софиология и неопатристический синтез. Богословские итоги философского развития: сб. статей // «ПСТГУ», 2013. С. 11–18. URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/87480-sofiologiya-i-neopatristscheskiy-sintez-bogoslovskie-itogi-filosofskogo-razvitiya-sbornik-statey/read/page-1.html>

²³ См.: Помазанский М. Догмат Халкидонского Собора и его истолкование в религиозной философии Вл.С. Соловьёва и его школы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/dogmat-halkidonskogo-sobora-i-ego-istolkovanie-v-religioznoj-filosofii-vl-s-soloveva-i-ego-shkoly/

²⁴ Наиболее полное издание сочинений Максима Исповедника часто находилось в общедоступном фонде словарей и энциклопедий крупных библиотек Российской Империи. См.: Maximī Confessoris Opera omnia // Patrologia graeca. Vol. 90–91 / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1850 [Греч. текст / под ред/ Ф. Комбефиса и Ф. Олера] [20].

лософии. Г.И. Беневиц в упоминавшемся выше очерке истории восприятия наследия Максима Исповедника на Руси и в России указывает на целый ряд изданий и переводов его сочинений, характеризует также историю их изучения в Духовных академиях России²⁵. Как отмечает известный патролог и переводчик А.И. Сидоров, творения Максима Исповедника, «издавна читающиеся на Руси, приобрели особую известность в XIX в. благодаря изданиям Оптиной пустыни²⁶ и “Добротолюбию” св. Феофана Затворника»²⁷. Можно также предположить, что Соловьев имел возможность знакомиться с ними будучи слушателем Московской Духовной Академии.

Вполне мог знать Соловьев и современные ему исследования наследия Максима Исповедника, например монографию 1888 г. Ивана Андреевича Орлова, магистра, выпускника Санкт-Петербургской Духовной Академии, сотрудника «Церковного Вестника», посвященную прп. Максиму Исповеднику²⁸.

Неслучайно именно В.С. Соловьев пишет для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона статью, посвященную Максиму Исповеднику²⁹, в которой его главными сочинениями называет «Недоуменные вопросы к Фаласию о Св. Писании», «Спор с Пирром», «Главы о любви», «Диалоги о св. Троице», «Мистагогия». Здесь же указывается Полное собрание сочинений Максима, изданное Комбефисом³⁰ и перепечатанное у Миня (XC и XCI тт. «Patrol.

²⁵ См., например: Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: историко-догматическое исследование. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1888. 208 с. [21].

²⁶ Преподобный Максим Исповедник. Толкование на молитву Господню и Слово постническое. М., 1853 (на славян, яз.). Об изданиях святоотеческой литературы в Оптиной пустыни см.: Фудель С.И. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Fudel/optinskoe-izdanie-asketicheskoi-literatury-i-semejstvo-kireevskih/.

Ссылаясь на сочинение Н.С. Арсеньева «Учение И. Киреевского о познании Истины» (Варшава, 1936. С. 6), Фудель пишет: «По данным Н. Арсеньева, в Москве были изданы под непосредственным наблюдением и в значительной степени на средства Киреевских следующие книги: в 1849 году – Сборник, составленный старцем Паисием из отцов аскетов и мистиков, в 1851 – «Лествица» Иоанна Лествичника, в 1852 – творения Варсонофия Великого, в 1853 – Максима Исповедника, в 1854 – Исаака Сирина, в 1856 – аввы Дорофея. (В этом году Киреевский умер.) После этого понятно, почему портрет Киреевского (в гробу) висел в приемной старца Макария вместе с портретами Иоанна Сезановского, Илариона Троекуровского, Серафима Саровского, Георгия Задонского, двух Филаретов – Московского и Киевского – и других лиц, подвижников Русской Церкви XIX века» (см.: Фудель С.И. Славянофильство и Церковь // Фудель С.И. Собрание сочинений: д 3 т. Т. 3: Наследство Достоевского. Славянофильство и Церковь. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. Начало познания Церкви / сост., подгот. текста и коммент. прот. Н.В. Балашова, Л.И. Сараскиной. М.: Русский путь, 2005. С. 199 (всего страниц в статье: 178–239).

²⁷ См.: Сидоров А.И. Преподобный Максим Исповедник: Эпоха, жизнь, творчество // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. М.: Мартис, 1993. С. 73 [22].

²⁸ См.: Орлов И.А. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. Историко-догматическое исследование. 208 с.

²⁹ См.: Соловьев В.С. Соловьев В.С. Максим Исповедник // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. XII. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1970. С. 598–599 [23].

³⁰ Франциск Комбефис (1605–1679) – французский доминиканец, один из наиболее видных членов учёной корпорации, издававшей в подлиннике и переводе греческие первоисточники визан-

curs. compl.», series graeca)³¹. В Библиотеке Московской Духовной академии Соловьев мог читать «Главы о любви»³² (издания 1817, 1819, 1839, 1845, 1863 гг.), «Толкование на молитву “Отче наш”»³³ Максима Исповедника.

В.С. Соловьев о Максиме Исповеднике и его сочинениях

Можно с уверенностью утверждать, что Соловьев был прекрасно знаком с сочинениями Максима Исповедника, о чем свидетельствует его статья в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, посвященная святому. В этой статье В.С. Соловьев так характеризует Исповедника: «Максим Исповедник – знаменитый деятель и учитель церковный (582–662), самый сильный, после Оригена, философский ум на христианском Востоке, глубокий знаток Платона, Аристотеля и неоплатоников» [23, с. 598]. К учению преподобного Соловьев обращается по разным поводам в статьях «Гностицизм»³⁴, «Валентин и Валентиниане»³⁵, написанных после 1891 г. Философ называет имя Максима Исповедника в сочинениях «Понятие о Боге (В защиту философии Спинозы)» (1897 г.), «О духовной власти в России» (1881 г.), характеризуя состояние духовной науки в России, в работе «Великий спор и христианская политика» (1883 г.) в связи с анализом ереси монофелитства и ее обличением Максимом Исповедником, а также в Приложении к сочинению «История и будущее теократии» в связи с признанием преподобным авторитета Римского престола³⁶.

Примечательно, что Соловьев редко цитирует сочинения Максима. На это обращал внимание еще А.Ф. Лосев в работе «Владимир Соловьев и его время» (1990 г.). В параграфе «Вл. Соловьев и патристика» он пишет: «Конечно, Вл. Соловьев ... мог бы цитировать и Дионисия Ареопагита, и Максима

тийской и иной древней истории. В 1675 году издал сочинения Максима Исповедника в двух томах с латинским переводом. Когда Комбефис умер, был готов третий том сочинений Максима Исповедника.

³¹ Patrologiae cursus completus [Series Graeca]: omnium ss. patrum, doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum sive Latinorum sive Graecorum by Migne, J.-P. (Jacques-Paul), 1800–1875.

³² Максим Исповедник (582–662), прп. О любви. 5-е изд. М., 1863. 128 с.; Максим Исповедник (582–662), прп. О любви. В четырех сотнях. 4-е изд., репр. М.: Синод. тип., 1845. 77 с.; Максим Исповедник (582–662), прп. О любви. 4-е изд. М., 1845. 149 с.; Максим Исповедник (582–662), прп. О любви. 3-е изд. М.: Синод. тип., 1839. 149 с.; Максим Исповедник (582–662), прп. О любви. СПб., 1819. 228 с.; Максим Исповедник (582–662), прп. О любви. Четыре сотницы. СПб., 1817. 275 с. (см.: Электронный каталог Библиотеки Московской Духовной Академии. <http://libmda.ru/request>).

³³ Максим Исповедник (582 – 662), прп. Толкование на молитву «Отче наш» и его же Слово постническое по вопросу и ответу / Максим Исповедник, прп. М., 1853. 108 с. (см.: Электронный каталог Библиотеки Московской Духовной Академии: <http://libmda.ru/request>).

³⁴ Соловьев В.С. Гностицизм // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. X. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1966. С. 323–328.

³⁵ Соловьев В.С. Валентин и Валентиниане // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. X. С. 285–290.

³⁶ Соловьев В.С. История и будущее теократии. Приложение // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. IV. С. 635.

Исповедника ... Но Вл. Соловьев был интеллектуалистическим мистиком, который не нуждался для себя ни в каких посторонних источниках, который мыслил вполне самостоятельно, и никакая патристика ничего не дала бы для него существенного» [3, с. 169]. Впрочем, это лишь предположение Алексея Федоровича. И Шеллинга, и Канта, и Гегеля, и Шопенгауэра Соловьев также почти не цитировал. Тем не менее Максим Исповедник – «единственный в то время значительный философ во всем христианском мире»³⁷, как пишет Соловьев, не мог ему не импонировать.

Есть некое сходство жизненных устоев и взаимоотношений с миром у русского философа и византийского богослова. Современный исследователь творчества Максима Исповедника Г.И. Беневиц отмечает «открытость Максима ко всему глубокому и ценному, что можно было найти вне мейнстрима православной традиции, умение воспринять эти ценности и работать с ними без ущерба для православия, а, напротив, обогащая его». Эта черта, отмечает автор, «среди прочих, импонирует нам в Максиме сегодня»³⁸ [24]. Не могла не импонировать она и Владимиру Соловьеву, также открытому интеллектуальной культуре разных исторических эпох и народов. Не мог он не сосредоточиться и на такой важнейшей теме творений преподобного, как тема любви.

Несколько сочинений Максима Исповедника специально посвящены этой теме. Помимо уже упоминавшихся «Глав о любви»³⁹, назовем «Послание к Иоанну Кубикулярию о любви»⁴⁰. Важное место тема любви занимает и в «Диспуте с Пирром»⁴¹. Но круг сочинений, в которых сформулированы важнейшие богословские и метафизические идеи, имеющие существенное значение для понимания концепции любви Максима Исповедника, значительно шире⁴².

Так же мы можем сказать и о сочинениях Соловьева: тема любви для него – всеохватывающая, поэтому и при ее рассмотрении невозможно ограничиться такими работами, как «Смысл любви» (1892–1893 гг.), «Любовь» (1896 г.), «Жизненная драма Платона» (1898 г.). Важны и трактат «София» (1875–1876 гг.), и «Чтения о Богочеловечестве» (1877–1881 гг.), и «Оправдание

³⁷ См.: 24. Беневиц Г.И. Максим Исповедник и неудобное богословие URL: <http://www.ostrova.org/meteo/maksim-ispovednik/> [24].

³⁸ См.: Соловьев В.С. Соловьев В.С. Максим Исповедник // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. XII. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1970. С. 598–599

³⁹ См.: Максим Исповедник. Главы о любви // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. Богословские и аскетические трактаты / пер., вступ. ст. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1993. С. 96–145 [25].

⁴⁰ См.: Максим Исповедник. Послание к Иоанну Кубикулярию о любви // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. Богословские и аскетические трактаты. С. 146–153 [26].

⁴¹ См.: Максим Исповедник. Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004. 528 с. [27].

⁴² См.: Исихазм. Аннотированная библиография / под общ. и науч. ред. С.С. Хоружего. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2004. 912 с. (Библиография Максима Исповедника: с. 242–256 (сост. А. Г. Дунаев)).

добра» (1897)⁴³. Соловьев обращался к теме любви в своих сочинениях на протяжении всей жизни.

Тема любви в учении Максима Исповедника

Главнейшие произведения, в которых изложены взгляды Максима Исповедника на феномен христианской любви, как мы уже отметили, это «Главы о любви», «Послание к Иоанну Кубикуларию о любви», «Слово о подвижнической жизни».

В композиционном построении «Глав о любви» заключена важная числовая символика: четыре главы – сотницы – сочинения Максима указывают на число Евангелий, а сто – это священное число, единица (монада) соотносимая с Богом.

Как отмечает Сидоров, «Главы о любви» «принадлежат к нравственно-аскетическим сочинениям, и аскетическое богословие преподобного здесь находит свое наиболее полное выражение. Из всех творений его это – самое популярное. Признательность читателей оно снискало себе уже в средние века: “Главы о любви” активно читались и переписывались в самой Византии, став классическим трудом аскетической письменности, а также на Западе, где они стали известны благодаря переводу на латинский язык монаха Цербана (первая половина XII в.). Переведено оно и на все основные современные западные языки» [22, с. 63]. А.И. Соболевский полагает, что благодаря именно этому произведению имя преподобного становится известным на Руси⁴⁴.

Существует несколько переводов «Глав о любви» на русский язык: перевод Феофана Затворника в «Добротолубии» и новый перевод, осуществленный А.И. Сидоровым (в двухтомнике творений Максима Исповедника).

Следующее важное для нашей темы сочинение – «Послание к Иоанну Кубикуларию о любви». Многими исследователями оно оценивается как один из самых лучших шедевров святоотеческой аскетической литературы. Опираясь на него, французский исследователь Ирене-Анри Далмэ (Irénée-Henri Dalmais) назвал Максима Исповедника «учителем любви»⁴⁵. Впервые в русском переводе

⁴³ Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. VII. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1966. С. 3–60; Соловьев В.С. Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С.-Петербург, 1896. Т. XVIII. С. 216–217; Соловьев В.С. Жизненная драма Платона // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. IX. С. 194–241; Соловьев В.С. София // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. Т. II. 1875–1877. М.: Наука, 2000. С. 9–161; Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем в 20 т. Т. 4. М.: Наука, 2011. С. 9–68; Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. VIII. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1966. С. V–XXXIX, 1–516.

⁴⁴ См.: Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1903. С. 17, 310.

⁴⁵ См.: Dalmais I. H. Saint Maxime le Confesseur. Docteur de la Charité // La vie Spirituelle. 1948. N. 79. P. 294–303 [28].

«Послание к Иоанну Кубикулярию о любви» (переводчик – А.И. Сидоров) опубликовано в двухтомнике творений Максима Исповедника (М.: Мартис, 1993).

Важно также сочинение «Слово о подвижнической жизни» (в «Добротолубии» называется «Слово подвижническое»), написанное раньше «Глав о любви» и, как считает А.И. Сидоров, служащее «своего рода предисловием к ним», являющееся «замечательным введением в многоплановую симфонию богословской системы преп. Максима»⁴⁶.

Названные нравственно-аскетические сочинения Максима Исповедника самоочевидны для рассмотрения темы христианской любви в его творчестве. Однако ими нельзя ограничиться, если ставить задачу реконструкции концепции любви в контексте его богословско-философской системы. Важно обратиться к его творениям, раскрывающим не только нравственное учение, но и онтологию, и антропологию. Поэтому в центре внимания оказываются и такие его сочинения, как «О различных трудных местах у святых Дионисия и Григория» (латинское название этого сочинения *Ambigua*⁴⁷, или *Ambiguorum Liber*; этот труд является симбиозом двух сочинений: «Амбигва к Фоме» и «Амбигва к Иоанну»), «Вопросоответы к Фалассию», «Мистагогия» («Тайноводство»), «Главы о богословии и Домостроительстве Воплощения Сына Божия».

Таковы основные источники, обращение к которым позволяет реконструировать концепцию любви Максима Исповедника.

Что касается исследовательской литературы, посвященной творчеству Максима Исповедника, то она весьма значительна. Одно из лучших исследований – сочинение французского православного богослова Жана-Клода Ларше (родился в 1949 г.) *La divinization de l'homme selon saint Maxime le Confesseur* (Paris, 1996) («Обожение человека согласно святому Максиму Исповеднику») ⁴⁸. Ему же принадлежит труд *Maximele Confesseur, mediateurentrel'Orientetl'Occident* (Paris: Cerf, 1998)⁴⁹, переведенный на русский язык («Преподобный Максим Исповедник – посредник между Востоком и Западом», 2004)⁵⁰.

Из отечественных авторов важно иметь в виду сочинение Г.В. Флоровского «Византийские Отцы V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже»⁵¹. Здесь находим обстоятельную главу «Преп. Максим Исповедник».

⁴⁶ См.: Сидоров А.И. Преподобный Максим Исповедник: Эпоха, жизнь, творчество // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. С. 64.

⁴⁷ *Ambigua* – неясный, неоднозначный.

⁴⁸ Larchet J.-C. *La divinization de l'homme selon saint Maxime le Confesseur*. Paris. 1996. (Обожение человека согласно святому Максиму Исповеднику. Париж, 1996) [29].

⁴⁹ Larchet J.-C. *Maxime le Confesseur, mediateur entre l'Orient et l'Occident*. Paris. 1998. 225 p. [30].

⁵⁰ Ларше Ж.-К. Преподобный Максим Исповедник – посредник между Востоком и Западом / пер. с фр. О. Николаевой; вступ. ст. А. Сидорова. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. 272 с.

⁵¹ См.: Флоровский Г.В. *Византийские Отцы V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже*. Париж, 1933; 2-е изд. (репринт). Париж: YMCA-Press, 1990; 3-е изд. (репринт). М.: Паломник, 1992. 260 с. [31].

Заслуживают самого внимательного отношения замечательный труд В.М. Лурье «История византийской философии. Формативный период»⁵² и монография В.В. Петрова «Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в.»⁵³. Богатый материал содержит обширная вводная статья А.И. Сидорова к первому тому «Творений преподобного Максима Исповедника»⁵⁴.

Хотелось бы отметить, что значительная часть исследователей, обращающихся к учению о любви преподобного, рассматривают его концепцию любви в этическом или гносеологическом аспектах. Так, например, В.В. Бычков в статье «Идеал любви христианско-византийского мира» (1990 г.) пишет, что у Максима Исповедника «любовь предстает ... прежде всего, как важный гносеологический фактор, то есть познавательная сила. Высшее знание приобретает человеком только на путях и в акте безмерной любви к Абсолюту» [34, с. 96]. Этическая интерпретация учения преподобного о любви представлена в работах Ю.Ф. Мичуриной, Антуана Дидковского и других авторов⁵⁵. Признавая важным этот аспект рассмотрения концепции любви Максима Исповедника, мы исходим из того, что она, как и концепция Владимира Соловьёва, укоренена в онтологии.

На метафизику как фундаментальное основание учения прп. Максима указывает Г.В. Флоровский. По его оценке, для Максима «чувственный мир невеществен в своих качественных основах. Он есть некое таинственное “уплотнение” (или даже “сгущение”) духовного мира. Все в мире в своих глубинах духовно. И всюду можно распознать ткань Слова. <...> В мире два плана: духовный или умопостигаемый (τὸ νοητόν), и чувственный, или телесный. И между ними есть строгое и точное соответствие... <...> Мир сложен, но должен быть еще более сложен и собран. И в этом задача человека, как поставленного в средоточии творения. В этом содержание тварного процесса ...» [31, с. 206–208]. Так и у В.С. Соловьёва читаем: «Не веруя обманчивому миру, / Под грубою корою вещества / Я осязал нетленную порфиру / И узнавал сиянье Божества» [35, с. 125]. Дальнейшее сопоставление богословских идей Максима Исповедника и философского учения Владимира Соловьёва даст возможность понять место и роль сочинений преподобного в философии любви Вл. Соловьёва.

⁵² См.: Лурье В.М. История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxioma, 2006. 553 с. [32]

⁵³ См.: Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М.: ИФ РАН, 2007. 200 с. [33].

⁵⁴ См.: Сидоров А.И. Преподобный Максим Исповедник: Эпоха, жизнь, творчество // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. М.: Мартис, 1993. С. 7–74.

⁵⁵ См.: Мичурина Ю.Ф. Человек в философско-богословской системе Максима Исповедника // Вестник ОГУ. 2008. № 7(89). С. 25–31; Didkovský Anatoly. Etika lásky v pravoslavné teologii Maxima Spovědníka // Modern science – moderní věda. 2015. № 1. S. 77–86.

Список литературы

1. Публичное заседание Религиозно-философской академии, посвященное памяти Владимира Соловьева // Путь. 1926. № 2. С. 219–221.
2. Мочульский К. Владимир Соловьев: Жизнь и учение. Paris: YMCA-press, 1951. 268 с.
3. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
4. Аверинцев С.С. «Наша философия» (восточная патристика IV–XI вв.) // Аверинцев С.С. Собрание Сочинений. СОФИЯ-ЛОГОС. СЛОВАРЬ / под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Симова. Киев.: Дух і літера, 2006. С. 610–639.
5. Беневич Г.И. Прп. Максим Исповедник на Руси и в России (1073–1973 гг.). URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/3668042.html>
6. Balthasar Hans Urs von. The Glory of the Lord. A Theological Aesthetic. Vol. 3. Studies in Theological Lay Styles. Edinburgh: T&T Clark & San Francisco: Ignatius Press, 1986. 524 p.
7. Guillaou M.-J. De Maxime le Confesseur à Vladimir Soloviev [Preface] // Garrigues, Juan Miguel. Maxime le Confesseur. La charité, avenir divin de l'homme, Paris, Beauchesne, 1976. P. 7–22.
8. Евдокимов П.Н. Православие / пер. с фр. (Сер. Современное богословие). М.: Изд-во ББИ, 2012. 500 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Evdokimov/pravoslavie-evdokimov/2#note430_return
9. Kornblatt J.D. Soloviev on Salvation. The Story of the «Short Story of the Antichrist» // Russian Religious Thought / ed. by J.D. Kornblatt and Richard F. Gustafson. Madison: University of Wisconsin Press, 1996, p. 68–90.
10. Kornblatt Judith Deutsch. Divine Sophia: The Wisdom Writings of Vladimir Solovyov. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 320 p.
11. Ангелов Цветелин. Смишълът на любовта във философията на всеединството // Владимир Соловьев и западноевропейската философска традиция. София: ИК «КОТА», 2001. С. 108–118.
12. Gustafson Richard F. Soloviev's Doctrine of Salvation // Russian Religious Thought / edited by J.D. Kornblatt and R.F. Gustafson. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1996. P. 31–48.
13. Саттон Джонатан. Религиозная философия Владимира Соловьева. На пути к переосмыслению. Киев: Дух і Літера, 2008. 304 с.
14. Красицки Ян. Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьева / под ред. Е.Б. Рашковского; пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 448 с.
15. Blowers Paul M. Maximus the Confessor: Jesus Christ and the Transfiguration of the World. Christian Theology in Context. Oxford: Oxford University Press, 2016. 284 p.
16. Manon de Courten. History, Sophia and the Russian Nation: A Reassessment of Vladimir Solov'ev's Views on History and His Social Commitment. Bern: Peter Lang, 2004. 532 p.
17. Smith O. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston, 2011. 308 p.
18. Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. III / под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Просвещение, б/д. С. 299–421.
19. Borisova, Yelena V. Principles of Doctrinal Continuity and Change in Maximus the Confessor (580 – 662)/ Diss. PhD. Baylor University, ProQuest Dissertations Publishing, 2014. 335 p.
20. Maximi Confessoris Opera omnia // Patrologia graeca. Vol. 90–91 / ed. J.-P. Migne. Paris, 1850. [Греч. текст под ред. Ф. Комбефиса и Ф. Олера].
21. Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: историко-догматическое исследование. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К^о, 1888. 209 с.
22. Сидоров А.И. Преподобный Максим Исповедник: Эпоха, жизнь, творчество // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. М.: Мартис, 1993. С. 7–74.
23. Соловьев В.С. Соловьев В.С. Максим Исповедник // Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. XII. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1970. С. 598–599.
24. Беневич Г.И. Максим Исповедник и неудобное богословие URL: <http://www.ostrova.org/meteo/maksim-ispovednik/>

25. Максим Исповедник. Главы о любви // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. Богословские и аскетические трактаты / пер., вступ. ст. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1993. С. 96–145.
26. Максим Исповедник. Послание к Иоанну Кубикуларию о любви // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. Богословские и аскетические трактаты / пер., вступ. ст. и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1993. С. 146–153.
27. Максим Исповедник. Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004. 528 с.
28. Dalmais I.H. Saint Maxime le Confesseur. Docteur de la Charité // *La vie Spirituelle*, 1948, n. 79, pp. 294–303.
29. Larchet J.-C. La divinization de l'homme selon saint Maxime le Confesseur. Paris: Cerf, 1996. 764 p.
30. Larchet J.-C. Maxime le Confesseur, médiateur entre l'Orient et l'Occident. Paris: Cerf, 1998. 225 p.
31. Флоровский Г.В. Византийские Отцы V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже. Париж, 1933; 2-е издание (репринт). Париж: YMCA-Press, 1990; 3-е издание (репринт). М.: Паломник, 1992. 260 с.
32. Лурье В.М. История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiоma, 2006. 553 с.
33. Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М.: ИФ РАН, 2007. 200 с.
34. Бычков В.В. Идеал любви христианско-византийского мира // *Философия любви*. Т. 1. М.: Изд-во полит. лит., 1990. С. 68–109.
35. Соловьёв В.С. Три свидания // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. М.: Сов. писатель, 1974. С. 125–132.

References

1. Publichnoe zasedanie Religiozno-filosofskoy akademii, posvyashchennoe pamyati Vladimira Solov'eva [A public meeting of the Religious and Philosophical Academy, dedicated to the memory of Vladimir Solovyov], in *Put'*, 1926, no. 2, pp. 219–221.
2. Mochul'skiy, K. *Vladimir Solov'ev: Zhizn' i uchenie* [Vladimir Solovyov: Life and doctrine.]. Paris: YMCA-press, 1951. 268 p.
3. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremena* [Vladimir Solovyov and his time.]. Moscow: Progress, 1990. 720 p.
4. Averintsev, S.S. «Nasha filosofiya» (vostochnaya patristika IV–XI vv.) [“Our philosophy” (Eastern patristics of the 4th – 11th centuries)], in Averintsev, S.S. *Sobranie sochineniy. SOFIYA-LOGOS. SLOVAR'* [Averintsev S.S. Collected Works. SOFIA-LOGOS. SLOVAR]. Kiev: Dukh i litera, 2006, pp. 610–639.
5. Benevich, G.I. Prp. *Maksim Ispovednik na Rusi i v Rossii (1073–1973 gg.)*. Available at: <http://archive.bogoslov.ru/text/3668042.html>
6. Balthasar, Hans Urs von. The Glory of the Lord. A Theological Aesthetic. Vol. 3. Studies in Theological Lay Styles. Edinburgh: T&T Clark & San Francisco: Ignatius Press, 1986. 524 p.
7. Guillou, M.-J. De Maxime le Confesseur à Vladimir Soloviev [Preface]. Garrigues, Juan Miguel. *Maxime le Confesseur. La charité, avenir divin de l'homme*. Paris, Beauchesne, 1976, pp. 7–22.
8. Evdokimov, P.N. *Pravoslavie (Ser. Sovremennoe bogoslovie)* [Orthodoxy / transl. from French (Vol. Modern Theology)]. Moscow: Izdatel'stvo BBI, 2012. 500 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Evdokimov/pravoslavie-evdokimov/2#note430_return
9. Kornblatt, J.D. Soloviev on Salvation. The Story of the «Short Story of the Antichrist». Russian Religious Thought. Madison: University of Wisconsin Press, 1996, pp. 68–90.

10. Kornblatt, Judith Deutsch. *Divine Sophia: The Wisdom Writings of Vladimir Solovyov*. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 320 p.
11. Angelov, Tsvetelin. Smis"l"t na lyubovta v"v filosofiyata na vseedinstvoto. *Vladimir Solov'ov i zapadnoevropeyskata filosofska traditsiya*. Sofiya: IK «KOTA», 2001, pp. 108–118.
12. Gustafson, Richard F. *Soloviev's Doctrine of Salvation*. Russian Religious Thought. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1996, pp. 31–48.
13. Satton, Dzhonatan. *Religioznaya filosofiya Vladimira Solov'eva. Na puti k pereosmysleniyu* [The religious philosophy of Vladimir Solovyov. On the way to rethinking.]. Kiev: Dukh i Litera, 2008. 304 p.
14. Krasitski, Yan. *Bog, chelovek i zlo. Issledovanie filosofii Vladimira Solov'eva* [God, Man and Evil. The study of the philosophy of Vladimir Solovyov]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2009. 448 p.
15. Blowers, Paul M. *Maximus the Confessor: Jesus Christ and the Transfiguration of the World*. Christian Theology in Context. Oxford: Oxford University Press, 2016. 284 p.
16. Manon de Courten. *History, Sophia and the Russian Nation: A Reassessment of Vladimir Solov'ev's Views on History and His Social Commitment*. Bern: Peter Lang, 2004. 532 p.
17. Smith O. *Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter*. Boston, 2011. 308 p.
18. Solov'ev, V.S. *Dukhovnye osnovy zhizni* [The spiritual Foundations of Life], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy T. III* [Collected works Vol. 3]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie, b/d., pp. 299–421.
19. Borisova, Yelena V. *Principles of Doctrinal Continuity and Change in Maximus the Confessor (580–662)*. Diss. PhD. Baylor University, ProQuest Dissertations Publishing, 2014. 335 p.
20. *Maximi Confessoris Opera Omnia*. Patrologia graeca. Vol. 90–91. Paris, 1850.
21. Orlov, I. *Trudy sv. Maksima Ispovednika po raskryitiyu dogmaticheskogo ucheniya o dvukh volyakh vo Khriste: istoriko-dogmaticheskoe issledovanie* [Proceedings of St. Maximus the Confessor on the disclosure of the dogmatic doctrine of the two wills in Christ: historical and dogmatic research]. Saint-Petersburg: tip. F. Eleonskogo i K^o, 1888. 209 p.
22. Sidorov, A.I. *Prepodobnyy Maksim Ispovednik: Epokha, zhizn', tvorchestvo* [Rev. Maxim the Confessor: Age, life, creativity], in *Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika. Kn. I* [Creations of Rev. Maxim the Confessor. Book 1]. Moscow: Martis, 1993, pp. 7–74.
23. Solov'ev, V.S. *Solov'ev V.S. Maksim Ispovednik* [Maxim the Confessor // Soloviev V.S. Collected works. V. XII.], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy. T. XII* [Collected works Vol. 12]. Bryussel': Izdatel'stvo «Zhizn' s Bogom», 1970, pp. 598–599.
24. Benevich, G.I. *Maksim Ispovednik i neudobnoe bogoslovie* [Maxim the Confessor and Uncomfortable Theology]. Available at: <http://www.ostrova.org/meteo/maksim-ispovednik/>
25. *Maksim Ispovednik. Glavy o lyubvi* [Chapters on love], in *Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika. Kn. I. Bogoslovskie i asketicheskie traktaty* [Creations of the Monk Maximus the Confessor. Book I. Theological and ascetic treatises]. Moscow: Martis, 1993, pp. 96–145.
26. *Maksim Ispovednik. Poslanie k Ioannu Kubikulariyu o lyubvi* [Message to John of Kubiculariy about love], in *Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika. Kniga I. Bogoslovskie i asketicheskie traktaty* [Creations of the Monk Maximus the Confessor. Book I. Theological and ascetic treatises]. Moscow: Martis, 1993, pp. 146–153.
27. *Maksim Ispovednik. Disput s Pirrom: prp. Maksim Ispovednik i khristologicheskie spory VII stoletiya* [Dispute with Pyrrhus: pr. Maxim the Confessor and Christological disputes of the 7th century]. Moscow: Khram Sofii Premudrosti Bozhiey v Srednikh Sadovnikakh, 2004. 528 p.
28. Dalmais, I.H. *Saint Maxime le Confesseur. Docteur de la Charité. La vie Spirituelle*, 1948, no. 79, pp. 294–303.
29. Larchet, J.-C. *La divinization de l'homme selon saint Maxime le Confesseur*. Paris: Cerf, 1996. 764 p.
30. Larchet, J.-C. *Maxime le Confesseur, médiateur entre l'Orient et l'Occident*. Paris: Cerf, 1998. 225 p.

31. Florovskiy, G.V. *Vizantiyskie Ottsy V–VIII vv.: Iz chteniy v Pravoslavnom bogoslovskom institute v Parizhe* [Byzantine Fathers V – VIII centuries: From readings at the Orthodox Theological Institute in Paris.]. Parizh, 1933; 2-e izdanie (reprint). Parizh: YMCA-Press, 1990; 3-e izdanie (reprint). Moscow: Palomnik, 1992. 260 p.
32. Lur'e, V.M. *Istoriya vizantiyskoy filosofii. Formativnyy period* [History of Byzantine philosophy. Formative period. Joint venture]. Saint-Petersburg: Axioma, 2006. 553 p.
33. Petrov, V.V. *Maksim Ispovednik: ontologiya i metod v vizantiyskoy filosofii VII v.* [Maxim the Confessor: ontology and method in Byzantine philosophy of the 7th century]. Moscow: IF RAN, 2007. 200 p.
34. Bychkov, V.V. Ideal lyubvi khristiansko-vizantiyskogo mira [The ideal of love of the Christian-Byzantine world], in *Filosofiya lyubvi. T. 1* [Philosophy of love.]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1990, pp. 68–109.
35. Solov'ev, V.S. Tri svidaniya [Three dates], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Verses and comic plays.]. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1974, pp. 125–132.